

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.Астафьева
(КГПУ им. В.П.Астафьева)

Факультет Исторический

Выпускающие кафедры: кафедра всеобщей истории, кафедра политологии и права

Васильева Каролина Владимировна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКОВ: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО
РАЗРАБОТКЕ УРОКА

Направление подготовки: 44.04.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы: Политическая история и политическая культура

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой политологии и права

Кандидат исторических наук, доцент Константинова М.В..

_____Дата, подпись

Руководитель магистерской программы

Доктор педагогических наук, профессор С.Н. Ценюга

_____Дата, подпись

Научный руководитель

Кандидат исторических наук, доцент Константинова М. В.

_____Дата, подпись

Обучающийся Васильева К. В.

_____Дата, подпись

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Официальный нарратив как исторический источник в формировании коллективной памяти о Великой Отечественной войне.....	8
1.1 Развитие официального нарратива о Великой Отечественной войне в советской и постсоветской России.....	7
1.2 Особенности возникновения новых исторических нарративов о Великой Отечественной войне в постсоветском пространстве Восточной Европы.....	23
2. Память о Великой Отечественной войне в официальном нарративе России.....	30
2.1 Официальный исторический нарратив о Великой Отечественной войне в России с 2000 по 2011 гг.	30
2.2 Официальный исторический нарратив о Великой Отечественной войне в России с 2012 по 2019 гг.....	38
2.3 Методическая разработка внеклассного занятия для учащихся старших классов по теме «Память о Второй мировой войне в Европе».....	46
Заключение.....	52
Список литературы и источников.....	57
Приложения.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

После распада СССР и глобальной смены эпохи в России, сопровождавшимися подрывом системы ценностей и ориентиров для граждан; трансформацией прежних идентификационных основ, служившими объединяющим фактором для многонационального государства, в российском обществе возник кризис национальной идентичности. Политической элите периода 1990-х не удалось произвести самоидентификацию граждан с новой Россией, в то же время в обществе усиливалась ностальгия по прошлой стабильности. В этих условиях возникла необходимость конструирования исторического нарратива, способного стать основой гражданской идентичности. Общество нуждалось в позитивных символах, способных служить опорой для желаемого самоопределения. История России, в том числе и наследие СССР обладает широким набором символических ресурсов, однако, учитывая сложный и противоречивый образ российской истории, победа в Великой Отечественной войне, представляющая историческое и духовное наследие, объединяющая историческую память народов стала главным символом российской идентичности. С другой стороны, после распада СССР и формирования новых независимых государств во многих из них стал устанавливаться устойчивый антисоветский нарратив. Сегодня, в странах, где в когда-то формировалась единая политика памяти о событиях Второй мировой войны на государственном уровне по-своему интерпретируют события того времени, в ряде случаев принципиально искажая их, или исключая из коммеморативных практик и политического дискурса. С усилением противоречий между Россией и странами Запада память о событиях 70-и летней давности становится инструментом острой политической борьбы и мемориальных противостояний. В таких условиях политика идентичности и сохранение официального исторического нарратива в России стала рассматриваться как фактор национальной безопасности.

Степень изученности проблемы исследования: теоретическую базу данной магистерской диссертации составили исследования доктора философских наук, профессора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» О. В. Малиновой в научной работе «Актуальное прошлое» в части использования национального прошлого в политическом контексте на основе двух центральных событий советского периода: Октябрьской революции 1917 года и победы в Великой Отечественной войне, а также в статьях и монографиях. В исследовании рассматривается период реинтерпретации этих двух событий политической элитой в России с 1991 по 2014 годы.

Память о Второй Мировой и Великой Отечественной войне становится своеобразным идеологическим оружием в «мемориальных войнах» между Россией и странами Запада. Данная тема исследуется в работах Н. Копосова. В частности, в книге «Память строго режима» автор рассматривает формирование и функции мифа о войне как основы современной российской идеологии. В книге дается обзор эволюции коллективных представлений о прошлом и исторической политики в России 1985—2000 годов. Российская историческая политика описывается в ее взаимодействии с политикой других восточноевропейских стран, с которыми Россия ведет «мемориальные войны». В контексте изучения современной исторической памяти в книге ставится вопрос о возможности и целесообразности законодательного определения исторической истины.

Зарубежный опыт формирования социальных представлений о прошлом на основе трагической истории XX века, формирование коллективной и индивидуальной памяти изучено в работах немецкого исследователя исторической памяти Алейды Ассман - «Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика», «Новое недовольство мемориальной культурой».

Вопросы, связанные с использованием и интерпретацией прошлого в политических контекстах, в последнее время стали предметом пристального внимания представителей разных социальных наук – историков, социологов, политологов, исследователей международных отношений, психологов, культурологов и др. В этом корпусе литературы имеются и работы, посвященные

российскому случаю: [Зубкова, Куприянов, 1999; Merridale, 2003; Зверева, 2004; Феретти, 2004; Onken, 2007; Wertsch, 2008; Kaplan, 2009; Копосов, 2011; Миллер, 2012б; Ачкасов, 2012; Торбаков, 2012; Laruelle, 2012 и др.]. Понятийный аппарат этих и других исследований отличается разнообразием: речь идет об «исторической политике» [Heisler, 2008; Torsti, 2008; Миллер, 2012а, б], «политике прошлого» [Art, 2006], «политике памяти» [Копосов, 2011; Ачкасов, 2013], «коллективной/общественной памяти» [Smith K., 2002; Müller, 2004; Wertsch, 2008; Mälksoo, 2009 и др.], «исторической памяти» [Boyd, 2008; Winter, 2008], «политическом использовании истории» [Kangaspuro, 2011], «режимах памяти» [Langenbacher, 2010; Onken, 2007], «культурах памяти» [Никжентайтис, 2012; Журженко, 2013], «играх памяти» [Mink, 2008; Mink, Neumayer, 2013] и др.

Цель исследования: анализ эволюции формирования социальной памяти о Великой Отечественной войне в официальном нарративе президентов России 2000-2019 гг. и разработка внеклассного мероприятия, посвящённого роли официальных нарративов в формировании памяти о войне.

Задачи исследования:

1) Изучение этапов формирования официального исторического нарратива о Великой Отечественной войне в СССР и России.

2) Анализ публичных выступлений президентов России на торжественных парадах, посвящённых Дню Победы в Великой Отечественной войне. Систематизация полученных данных.

3) Обзор публичных высказываний первых лиц государства в средствах массовой информации по проблемным вопросам памяти о Великой Отечественной войне.

4) Методическая разработка внеклассного урока для старших классов по теме «Память о Великой отечественной войне в Европе».

Объект исследования: публичные выступления первых лиц государства, посвящённые годовщине победы в Великой Отечественной войне с 2000-2019 годы

и их высказывания, обращённые к этой теме в различных публичных пространствах.

Предмет исследования: особенности формирования исторического нарратива и памяти о Великой Отечественной войне в России с 2000 по 2019 гг., посредством публичных выступлений современных политиков.

Хронологические рамки исследования разбиваются на два периода и определяются началом формирования новой символической политики России в 2000 году с приходом к власти В. Путина и далее Д. Медведева до 2011 года и началом третьего президентского срока В. Путина в 2012 году и обострениями внешнеполитической обстановки России, определившие трансформации официальных нарративов.

Методы исследования: анализ и систематизация литературы и научных работ по теме исследования, обобщение эмпирического и теоретического материала; контент анализ, выявление структурных факторов, сравнительный, системный анализ полученных в ходе исследования данных.

В первой главе изучена специфика формирования официального исторического нарратива в России и на постсоветском пространстве Восточной Европы и его роли как исторического источника;

Во второй главе проведен анализ выступлений первых лиц России на торжественных парадах по случаю дня Победы; выступления и обращения политиков, обращённые к этой теме в средствах массовой информации. Выявлены системные факторы, тенденции, противоречия. Сформирована модель внеклассного занятия в формате круглого стола по теме «Память о Второй мировой войне в Европе».

1. Официальный нарратив как исторический источник в формировании коллективной памяти о Великой Отечественной войне

1.1 Развитие официального нарратива о Великой Отечественной войне в советской и постсоветской России.

В качестве важнейшего механизма конструирования социальной идентичности выступает официальный нарратив. *Официальный нарратив* понимается здесь как смысловая схема исторического повествования, которая описывает и «объясняет» генеалогию сообщества, полагаемого нацией, устанавливая связь между событиями. Такого рода схемы задают шаблоны для интерпретации конкретных эпизодов прошлого [42], выступая в качестве важнейшего механизма социального конструирования идентичности [43]. Продвигая или поддерживая определённые интерпретации коллективного прошлого, представители властвующей элиты преследуют политические цели, которые стремятся укрепить солидарность общества, оправдать принимаемые решения, мобилизовать электоральную поддержку, показать несостоятельность оппонентов и прочее. *Официальные нарративы* призваны сводить сложные и противоречивые исторические процессы к удобным для восприятия простым схемам и воспринимаются членами группы как нечто «очевидное». Вместе с тем, властвующая элита располагает существенными ресурсами для трансформации сложившегося репертуара исторических событий [1, стр. 29] и формирования структуры коллективной памяти. К примеру, регулировать содержание школьных программ и учебников, вносить изменения в календарь праздников и памятных дат, учреждать государственную символику и награды, регламентировать официальные ритуалы и т.д. Лишь государственные ресурсы в состоянии генерировать национальную идею и развернуть её в национальную идеологию, подкрепляя её своими мощью и авторитетом.

В Советском Союзе конструировалась единая память о событиях Великой Отечественной войны для всех её народов. Её концептуальные основы были заложены в период правления Л. И. Брежнева во второй половине 60-х и 70-е годы 20 века. В первое послевоенное десятилетие все ресурсы СССР были задействованы

в восстановлении страны. Кроме того, память о тяжёлых утратах была слишком велика и вызывала скорее болезненные переживания, чтобы устраивать по этому поводу пышные коммеморации. В это период происходило первичное осмысление случившегося. Важным этапом стал переход к мирной жизни. И. Сталин в обращении к советскому народу 9 мая 1945 года неоднократно подчеркивал одно из главных значений победы - мир в Европе: «Отныне над Европой будет развиваться великое знамя свободы народов мира и мира между народами» (И. Сталин, 1945). В то же время, согласно речи И. Сталина, СССР не претендовал на роль главного освободителя Европы от фашизма, но в то же время в обращении не приведены упоминания о союзниках. Победа в Великой Отечественной по объективным основаниям стала личным достижением советского народа и вряд ли могла быть с кем-то разделена. Кроме этого, основные акценты в выступлении были сделаны на преступных и «сумасбродных» замыслах врага и в контрасте с этим на величии советского народа.

Отношение к празднику изменилось в 1948 году, когда был отменён выходной день 9 мая. Таким образом, из праздника была во многом изъята формальная часть, он стал более семейным, без особых торжеств и празднеств. В 1965 году праздник Победы был восстановлен в правах выходного дня, в этом же году был проведён первый парад, посвящённый победе после 24 июня 1945 года. В этот период началось формирование нарратива о победе, ключевое содержание которого преобладает в политическом дискурсе в России в настоящее время. Следует также отметить роль кинематографа в формировании нарратива того времени. Тогда акцент был смещён с «окопной правды рядового бойца» на масштабные эпика, такие как «Блокада» (1973-1977), «Горячий снег» (1972), «Освобождение» (1968-1972). С восстановлением празднования произошла «официализация» праздника, акцент был смещён на коллективную, а не индивидуальную память о войне. Тогда же произошло важное смысловое антимилитаристское оформление праздника, выразившееся в известных лозунгах, широко отразившихся в советской культуре - «Лишь бы не было войны» и «Никто не забыт, ничто не забыто». Цена, заплаченная

за победу, осмыслялась как неизмеримо высокая, и, следовательно, было необходимо сделать всё возможное для предотвращения её повторения. Основой официального нарратива о Великой Отечественной войне брежневского периода стал вклад СССР в Победу над фашизмом, залогом победы стало морально-политическое единство и героизм советского народа.

Взяв курс на стабилизацию общественной жизни советское руководство создавало образ войны через призму одержанной победы, массового героизма советских людей на фронте и в тылу. Власть стремилась сконструировать идеальный, героизированный образ войны и сохранить его в общественном сознании, фокусируя внимание на достижениях и умалчивая о трудностях, проблемах, негативных явлениях общественной жизни. Такие аспекты войны как цена победы, трудности и потери военных лет, просчёты, допущенные руководством страны не раскрывались. Устойчивость оценок, неизменность тем и сюжетов, монументальность, масштабность становятся характерными чертами официального образа войны. Героизированный образ войны органично вошел в систему официальной идеологии, укрепил моральный и политический авторитет власти.

Стоит отметить, что в этот период День Победы не являлся центральным государственным праздником. Традиция проводить 9 мая военные парады закрепились не сразу. День Победы, как развивающаяся ритуальная практика, затмевался праздниками 1 мая и 7 ноября, имевшими более важное идеологическое значение для существовавшего политического режима, и на торжественных парадах которых, демонстрировался весь военный потенциал Советского Союза (1 мая военные парады проводились до 1968 года, после этого он отмечался только массовыми демонстрациями трудящихся).

Период перестройки, обозначенный «новым политическим мышлением», ставший периодом разоружения в продолжающемся противостоянии двух сверхдержав повлиял на официальный нарратив о Великой Отечественной войне существенным расширением набора смысловых моделей (фреймов) в риторике выступлений первых лиц государства, по сравнению с речами Л. И. Брежнева. Это,

в частности обуславливалось высокой степенью напряжённости данной стадией «Холодной войны», проявившейся в усиленной идеологической конфронтации. Победа в выступлениях этого периода интерпретируется как триумф коммунистического строя и марксистско-ленинской идеологии, её военной силы и экономики; ленинская коммунистическая партия выступает главным вдохновителем и движущей силой победы. В 1985¹ году активно пропагандируется преимущество советского строя над «империализмом», великодержавность СССР, его главная роль в освобождении народов Европы от «фашистского рабства» и «спасении мировой цивилизации». Помимо резкой критики в адрес соперника в 1985 году («Буржуазная пропаганда прилагает немало усилий, чтобы исказить историю, снять ответственность с тех, кто развязал II мировую войну, принизить роль СССР в разгроме фашистских захватчиков»), в выступлениях отмечается большой вклад в победу союзников по антигитлеровской коалиции и опыт исторического сотрудничества в решении глобальных задач. Значительная часть выступления посвящена демонстрации престижа и силы Советской армии, дополненные предупреждениями, акцентирующими внимание на том, что с Советским Союзом всё ещё опасно воевать: «любого, кто посягнёт на мирный труд советских людей, на безопасность советской страны и её союзников неизбежно постигнет возмездие»). Новый лидер Советского Союза М. С. Горбачёв в поисках путей преодоления изнуряющей экономку СССР гонки вооружений через официальный нарратив отстаивает статус сверхдержавности СССР. В 1990 году праздничная речь, кроме того, была дополнена освещением грядущих «радикальных преобразований в армии», переходу к «гуманному демократическому социализму». Парад 9 мая 1990 года стал последним советским парадом в честь годовщины Победы в Великой Отечественной войне перед распадом СССР. Через некоторое время Советского Союза не станет, исчезнет название «Красная армия», начнётся вывод войск из стран Варшавского договора, сокращение численности личного состава армии, утратит актуальность вся советская общественно-политическая система.

¹ С 1965 по 1995 гг. торжественные парады проводились в юбилейные даты

Конец XX века ознаменовался глобальной сменой эпохи, крахом советского строя, сопровождавшийся для граждан подрывом системы ценностей и ориентиров, трансформацией прежних идентификационных основ, служившими объединяющим фактором для многонационального государства. Возникший в результате этих трансформаций кризис идентичности у населения России социологи также связывали с необходимостью социальной адаптации людей к быстро меняющимся условиям и «правилам игры» в обществе и государстве, к которым общество не было готово. Это приводило к росту ностальгии по прошлой стабильности. В условиях потери устоявшихся символов и смыслов возникла необходимость конструирования исторического нарратива, способного стать основой гражданской идентичности.

Кардинальная смена политического режима и общественного уклада после распада СССР предполагали построение новых нарративов. Новый президент Б. Ельцин и его команда не обращались к историческому прошлому, как к символу, объединяющему общество, скорее наоборот, обосновывая новый режим делался акцент на его контрасте с советским порядком. Также, согласно исследованию публичных выступлений Б. Ельцина, проведённое О. Малиновой, упоминания президента о прошлом служили задаче оправдания курса на радикальную трансформацию советского «тоталитарного» порядка. С одной стороны, начатые под руководством Ельцина реформы представлялись как восстановление связи времён, разорванной в годы советской власти [1, стр.39] («Разложилась доминировавшая в течение десятилетий тоталитарная государственная идеология, выразителем которой была КПСС. На смену приходит осознание естественной исторической и культурной преемственности...»). (Ельцин, 1994)). В качестве основы исторического нарратива новая власть использовала критику советского прошлого и отказ от исторической связи с ним. Память о советском прошлом невозможно было стереть, его надлежало переосмыслить и вписать в новые нарративы. На примере двух ключевых событий XX века, игравших центральную роль в конструировании советской идентичности – Великая Октябрьская революция и Великая Отечественная война, отчётливо прослеживается реализация этого процесса. Тесно

связанный с советской идеологической системой праздник годовщины Октябрьской революцией, являющейся причиной споров в обществе относительно её итогов, при всей своей исторической значимости не вписывался в концепцию нового политического курса и вряд ли мог представлять ценность для символической политики 90-х. Тогда как второе значимое событие советской эпохи – Великая Отечественная война, ввиду своей глобальной значимости и консолидирующей функции сочли вполне пригодным для политического использования, разумеется, с учётом расставления необходимых с точки зрения власти акцентов.

Новая политическая элита 90-х в 1995 году к 50-и летнему юбилею со дня Победы в Великой отечественной войне возобновила проведение парадов, сделав их ежегодными. Проведение торжественного парада готовилось в разгар военной кампании в Чечне и в преддверии выборов в Государственную думу. Через десять дней после парада и за год до президентских выборов, 19 мая 1995 года, Борис Ельцин подписал закон "Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне", в котором День Победы объявлялся всенародным праздником, "который ежегодно отмечается военным парадом и артиллерийским салютом". Помимо этого, закон установил постоянный пост почетного караула у Вечного огня на могиле Неизвестного солдата в Москве. Кроме того, 15 апреля 1996 года Ельцин подписал указ, утверждавший использование Знамени Победы (и его копии) наряду с государственным флагом РФ по случаям государственных праздников, в дни воинской славы и при проведении воинских, а также массовых мероприятий, связанных с боевым и победами российского народа [Указ, 1996]. Коммеморация Великой Отечественной войны была наиболее благодатной почвой для уступок: её можно было представить как дань уважения ветеранам, то есть людям, а не режиму [1, стр. 98]. Это приобрело особую актуальность в преддверии выборов в Государственную думу и президентских выборов 1996 года в условиях высокой социальной напряжённости. В этот период интерпретация советского прошлого оказалась в центре острой политической борьбы, что побудило Ельцина и его сторонников уделить более серьёзное внимание обоснованию нового

исторического нарратива. В тоже время, торжественный парад, как ритуал отложился в памяти у многих современников и имеет высокую символическую значимость, отсылающую к славной истории парадов советского военного периода (как например ноябрьский парад 1941 год, проходивший в осаждённой фашистами Москве, парад Победы 1945 года).

В условиях десоветизации памяти о войне новая власть не могла оставить без соответствующих коммемораций многочисленных живущих в те годы ветеранов Великой Отечественной. Память о Великой Отечественной войне занимала значимое место в общественном сознании, определяла специфическую систему ценностных ориентаций и приоритетов общества. Однако, культивируя в обществе верность новому строю и политическим лидерами, новая власть не могла допустить демонстрацию «ностальгии» по советской мощи. В связи этим суть праздника была сведена к достижениям самого народа, не фокусируя внимание на идейно-патриотическом смысле события, не наполняя его «торжеством достижений советского строя». Взяв курс на разрыв связи с советским прошлым и дискредитацию коммунистического режима, российские властвующие элиты в историческом дискурсе акцентировали внимание на ответственности за поражения, просчёты советского руководства, «штрафбаты», репрессивную политику до и после войны. Страна, ушедшая в историю, за которую воевали ветераны, в устанавливаемом политической элитой официальном нарративе объявлялась виновницей многочисленных преступлений. Этим в определённом смысле поддерживалась концепция президента США Р. Рейгана, провозгласившего СССР «империей зла» в 1983 году.

В этот период массовое распространение приобрела литература в жанре исторического ревизионизма. Наглядным примером стали книги Владимира Резуна (советского перебежчика, писавшего под звучным псевдонимом Виктора Суворова). В своих произведениях В. Резун подверг коренному пересмотру и критике общепринятые в СССР и зарубежной исторической науке взгляды на причины и предпосылки начала Великой Отечественной и Второй Мировой войн. В частности,

автор утверждает, что в июле 1941 года Красная Армия планировала захват Германии. В свою очередь Германия была вынуждена начать превентивную войну против СССР. Данная версия в своё время активно использовалась пропагандой Третьего рейха. Большинство академических историков, в том числе авторитетные западные историки подвергли жёсткой критике методы и концепцию Суворова, обвинили его в фальсификации и лженаучности. Тем не менее, книги автора издавались многотысячными тиражами в России и за рубежом и были популярны на постсоветском пространстве.

Анализ выступлений президента Б. Н. Ельцина по случаю Дня Победы показывает, что он неизменно интерпретировал это событие как «символ мужества, патриотизма, самоотверженности» людей, но не заслугу государства и «советского строя». В торжественных речах президента избегаются слова «Советский союз», «Советский народ» пр. («солдаты уходили защищать независимость России»²). Вместе с тем, Ельцин охотно использовал символ Победы, чтобы подчеркнуть единство бывших союзных республик, напомнить Западу о былом сотрудничестве союзников по антигитлеровской коалиции и указать на необходимость преодоления «взаимного недоверия», порождённого эпохой «холодной» войны [1, стр. 100]. Значение союза государств антигитлеровской коалиции Б. Н. Ельциным в выступлении 1995 года представляется одним из ключевых в общей победе над фашизмом.

Стремясь трансформировать инфраструктуру памяти в соответствии с подходом отрицания советской системы, властвующая элита попыталась реабилитировать в истории фигуру маршала Г. К. Жукова. Как известно, выдающийся советский военачальник, командовавший рядом стратегических решающих операций Великой Отечественной войны, включая оборону Москвы и Ленинграда, взятие Берлина, после войны находился в опале - сначала при И. В. Сталине был отправлен командовать Одесским, затем Уральским военными округами, позднее, уже при Н. С. Хрущёве, на Октябрьском пленуме ЦК КПСС 1957

² Б. Ельцин, 1995

г. Г. К. Жукова обвинили в «нарушении ленинских принципов» руководства вооружёнными силами и вывели из состава президиума ЦК и ЦК КПСС и затем освободили от должности министра обороны. Несмотря на это, он продолжал пользоваться авторитетом у ветеранов. В 1994 году Б. Ельцин издал указ о сооружении памятника выдающемуся военачальнику на Красной площади и учреждении медали и ордена Жукова. Это стало едва ли не единственной попыткой постсоветского периода персонифицировать Победу в Великой Отечественной войне, дать героям Победы реальные имена.

Официальное введение новой памятной даты - Дня памяти и скорби, 22 июня, дня начала Великой Отечественной войны, - можно рассматривать как попытку создать дополнительный “повод” для политического использования памяти о войне, не столь отягощённой советским идеологическим наследием, как 9 мая. Мероприятия и риторика этого дня в меньшей степени связаны с темой национальной славы и в большей - с памятью о жертвах и страданиях народа [1, стр. 99].

При смене режимов, когда к власти приходят люди с иным пониманием задач страны и иным видением политического курса, история, как правило, нещадно переписывается, из-за чего Россию иронично окрестили страной с «непредсказуемым прошлым» [7]. Действительно, крах СССР и коммунистического режима заставил менять оценки собственной истории. Новая политическая элита 1990-х для легитимизации своей власти и мобилизации поддержки трудных реформ в официальном нарративе использовало критику советского прошлого и разрыв исторической связи с ним. В тоже время общество, вступившее в период тяжёлой и болезненной трансформации, крайне нуждалось в позитивных символах, способных служить опорой для желаемого самоопределения. Попытки той властвующей элиты произвести самоидентификацию граждан с новой Россией и осознания своего места в мире оказались несостоятельны. В 2000 году со сменой власти в России вновь возникла необходимость формирования новых государственных национальных

идентичностей, в том числе для укрепления авторитета нового президента и общественной поддержки нового политического курса.

Важным строительным материалом социальной идентичности государства служит коллективное «общепринятое» представление о прошлом на основе общепринятых исторических символов, которые формируются посредством официального исторического нарратива. Такие нарративы формируют восприятие прошлого, определяют связь между прошлым и будущим общества, являясь важным скрепляющим фактором, поскольку отзывают к истории происхождения общества, с которым отождествляет себя гражданин. Формирование исторических нарративов в постсоветской России осложняется высокой «травматичностью» периода 20 века для общества, который принёс тяжелейшие социальные потрясения, революции, войны, голод, геноцид, ужасы фашистского вторжения, страх и репрессии тоталитарного режима одновременно с достижениями в науке, промышленности и культуре. Такой многообразный исторический багаж прошлого становится сложным для переработки в массовом сознании, особенно в условиях распада системы идеологии и открытости и доступности разного рода информации в постсоветском пространстве. Попытки формирования нового исторического нарратива на основе «проработки трудного прошлого» со стороны команды Б. Н. Ельцина не только не консолидировали общество, если такая задача вообще имела место, но и не обеспечили новую власть необходимой ей общественной поддержкой. Вследствие чего, к концу 1990-х годов нарратив отрицания советского прошлого стал постепенно уходить из политического дискурса властвующей элиты, пока на смену ему не утвердился новый нарратив с приходом к власти Владимира Путина в 2000 году.

Основой официального исторического нарратива стала доктрина «тотальной преемственности» всей тысячелетней истории и понимание СССР как составной части исторической России. Таким образом, был найден новый стержень символической политики – им стала идея великодержавности, проецируемая на всю «тысячелетнюю историю» России. В новом официальном дискурсе именно

государство (вне зависимости от менявшихся границ и политических режимов) стало представляться в качестве ценностного стержня, скрепляющего макрополитическую идентичность. Такое технологическое решение стало весьма удобным и позволяло избирательно использовать советское прошлое, исключая при этом из репертуара наиболее неподходящие моменты (примечательно, что аналогичные изменения в отношении к советскому прошлому социологи отмечают с начала 2000-х и на уровне массового сознания). В. Путин и его единомышленники отказались от ельцинской концепции «проработки трудного прошлого» и фактически сделали выбор в пользу смысловой схемы брежневской эпохи, акцентирующей на роли советского народа – освободителя, но оставляющей в тени события, компрометирующие советское руководство. Именно миф о Великой Победе в силу его значимости в качестве опоры российской идентичности и основания для притязаний России на статус великой европейской державы приобрёл значение «последнего бастиона», который необходимо защищать любой ценой [1, стр. 116].

Приход к власти В. В. Путина тесно связан с изменениями в символической политике. Одним из первых шагов в этом направлении стало принятие в 2000 году федеральных конституционных законов о государственных символах России, утвердивших трехцветный романовский флаг, взятый на вооружение «демократическими силами» в дни августовского путча 1991 года, герб с двуглавым орлом – символ империи Романовых и гимн с новыми словами, положенными на советскую мелодию.

Изменения коснулись основных исторических нарративов, доминирующих в 1990-х, как например, распад СССР (что де-факто стало актом рождения нового Российского государства) В. Путин в послании Федеральному Собранию 2005 года интерпретировал как «крупнейшая геополитическая катастрофа века» [46], что прекрасно вписывалось в концепцию преемственности тысячелетней истории, но полностью противоречило ельцинскому нарративу, который представлял крах

«тоталитарного» коммунистического режима как естественную историческую необходимость.

Значение ещё одного ключевого события советского периода – Октябрьской революции в официальном дискурсе 1990-х гг. подверглось гораздо более радикальной переоценке. Если в советское время это событие интерпретировалось как исторический рывок, который вывел страну на пик прогресса, как миф основания могущественной страны, то в последствии оно трансформировалось в «катастрофу», прервавшую «нормальный» путь её развития. Действия реформаторов представлялись как возобновление демократического проекта, прерванного Октябрьской революцией [1, стр. 40]. Позже президент В. Путин также критически оценивает итоги революции 1917 года. Так, в выступлении с ежегодным посланием к Федеральному собранию в 2016 году, в преддверии 100-летнего юбилея Февральской и Октябрьской революций, В. Путин заявил о «необходимости ещё раз обратиться к причинам и самой природе революций в России». При этом глава государства подчеркнул, что «недопустимо тащить расколы, злобу и обиды прошлого» в современную жизнь. По его словам, уроки истории нужны прежде всего для примирения: «Недопустимо в собственных политических интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки³».

В своём выступлении на итоговом пленарном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2017 году, посвящённому актуальным вопросам глобальной политики и экономики В. Путин также отметил неоднозначность итогов революции: «сегодня, обращаясь к урокам столетней давности, к русской революции 1917 года, мы видим как тесно переплетены негативные и, надо признать, позитивные последствия тех событий. И зададимся вопросом: разве нельзя было развиваться не через революцию, а по эволюционному пути – не ценой разрушения государственности, беспощадного слома миллионов человеческих судеб, а путём

³ В. Путин, 2016

постепенного, последовательного движения вперёд?»⁴. Далее В. Путин отмечает: «Вместе с тем общественная модель, идеология, во многом утопичные, которые на начальном этапе после революции 1917 года пытались реализовать образовавшееся новое государство, дали мощный стимул для преобразований по всему миру»⁵. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что В. Путин интерпретирует годовщину Октябрьской революции как травматичный опыт коллективной памяти, принесший скорее жертвы и разрушение, чем пользу и предостерегает от разрешения социальной напряженности таким путём. Ставя под сомнения значимость этого праздника, В. Путин подчёркивает утраченную актуальность и самой революции как способа формирования нового общественного уклада. Таким образом, специфики некоторых некогда популярных советских идеологических праздников не вполне могут вписываться в политические курсы новой власти. Культивирование сегодняшней российской политической элитой социалистических революционных идей путем введения в коммеморативные практики праздника годовщины Октябрьской революции становится не вполне целесообразным. Власти стали необходимы новые праздники, объединяющие многонациональное субкультурное общество уже под новым российским флагом. Символический для Советского периода праздник годовщины Октябрьской революции 7 ноября в официальном праздничном календаре России в 2004 году был фактически отменён и перестал быть нерабочим праздничным днём. «Взамен» него появился новый государственный праздник - «День народного единства» 4 ноября, который должен был подчеркнуть идею преемственности «тысячелетней истории». Отмена праздника 7 ноября способствовала понижению актуальности этого события в символической политике. И с этого момента 7 ноября – праздник на общественных началах, празднуемый узкими общественными группами, такими как партия КПРФ. «Авторам» праздника так и не удалось укоренить его в практиках, способных вызвать общественный резонанс, и, соответственно, в массовом сознании; его смысл оказался непонятным и для элит, и для широкой публики [10]. В контексте

⁴ В. Путин, 2017

⁵ В. Путин, 2017

концепции преемственности «тысячелетней истории», не ограничивающейся «травматичным» XX веком, возникает вопрос, почему в публичной риторике президентов крайне редко присутствуют обращения к дореволюционному прошлому. История царской России обладает высоким символическим потенциалом, среди которых многие значимые события, выдающиеся персоналии. Но, вероятно, дело в том, что и из этого периода российской истории не так просто извлечь события, выражающие общественный консенсус, не провоцирующие общественные разногласия, споры и не отождествляющиеся в обществе с революционными процессами. Противоречивость образа российской истории заставляет весьма избирательно использовать её события в отечественной исторической политике.

В качестве примера можно привести инициирование общественной организацией реабилитации в российской истории и в общественном сознании последнего русского императора Николая II, чья политическая фигура и в настоящее время является предметом споров и противоречий. В 2000 году Николай II и его семья были канонизированы Русской Православной Церковью в лике святых страстотерпцев. Ранее, в 1981 году Царская семья была канонизирована Зарубежной Православной Церковью. В 2008 году Президиум Верховного Суда Российской Федерации принял решение о реабилитации членов Царской семьи и о признании их жертвами политических репрессий. В период революционных процессов и в постреволюционном обществе память о Николае II формировалась как о Николае «Кровавом», отождествляя его с многочисленными просчётами, преступлениями против своего народа, безвольностью. Такой нарратив вполне вероятно был необходим оппозиционным силам сначала для подрыва доверия общества к императору и создания антимонархических и революционных настроений, а в последствии уже закреплённый в общественном сознании нарратив служил «оправданием» расстрела Царской семьи. Современная трансформация исторического статуса политического лидера из «кровавый» в «святой» не была

полностью принята обществом, однако это стало одним из первых шагов на пути к «принятию» Россией своей истории.

В 2013 году в России и в Европе отметили 400-летие Дома Романовых. Празднования в России не носили государственный характер, отсутствовала федеральная программа мероприятий. Тем не менее организаторы в ходе празднований отметили подлинный высочайший интерес граждан к историческому опыту своей страны и, в частности к Династии Романовых и её исторической роли. Государственный характер празднования мог бы способствовать укреплению в обществе не так давно включенного в праздничный календарь и не пользующийся популярностью в обществе праздник - 4 ноября “День народного единства”, связанного с событиями Смутного времени. Причем в официальном дискурсе правящих элит тема, связанная с монархическим периодом правления в России практически не артикулируется. Падение Династии Романовых, унижительный для России выход из Первой мировой войны, революция, расстрел Царской семьи отзывает к травматичному опыту прошлого, к преступлениям большевистской власти и становится не удобным событием для репрезентации в доминирующей исторической концепции “тотальной преемственности”. Популяризация столь ресурсной темы как Династия Романовых в России на государственном уровне становится мало возможной поскольку она не только идет в разрез с советскими историческими символами, которые активно используются в российской символической политике, но и способствует формированию чувства коллективной вины советского общества за убийство царской семьи. Приведённое мнение В. Путина (в послании к Федеральному собранию 2016 года) можно интерпретировать как недопустимость использования в коммеморативных практиках исторических событий, которые «несут расколы, злобу и обиды прошлого».

Таким образом, память о Великой Отечественной войне, *представляя собой единое историческое и духовное наследие, отождествляющееся с «триумфом победы» стала уникальным позитивным символом коллективного прошлого, приводящим к общественному консенсусу.* По этой причине, и исходя из

высочайшей значимости Победы, которую признают все сообщества многонационального государства, этот праздник не подлежит переоценке в зависимости от времени и изменений политической конъюнктуры, он отличается уникальной органичностью и хорошо укоренён в массовом сознании. В результате развенчивания мифов советского прошлого, символ Великой Отечественной войны оказался чуть ли не единственным элементом актуализированного прошлого, способным служить опорой современной российской идентичности [1, стр. 90]

Заложенные в историческом наследии СССР важные символические ресурсы, военные победы, технические, научные и другие достижения составляющие весомую часть коллективного самоопределения. Полезным «строительным «материалом» для консолидирующих национальных нарративов становится культивирование памяти о былых победах, о ключевых вехах строительства государства, о вкладе соотечественников в мировую культуру и т.п. [7]. Такие символы укрепляют положительное представление нации о себе [51] и используются в политике памяти. Историческое наследие Советского Союза, фактически обесцененное в период Б. Н. Ельцина было частично «реабилитировано» В. Путиным, что в свою очередь позволило сконструировать основу для российской идентичности. Как отметил И. Калинин, «мы имеем дело с «политикой, направленной на перекодирование ностальгии по советскому прошлому в новую форму российского патриотизма» [9].

1.2 Особенности возникновения новых исторических нарративов о Великой Отечественной войне в постсоветском пространстве Восточной Европы

Изменение геополитической карты Европы после объединения Германии, распада СССР и падения коммунистических режимов и последующее расширение Европейского союза – повлекли за собой «размораживание» альтернативных версий памяти о войне, которые ранее подавлялись чётко регламентированной коммунистической цензурой. К моменту распада СССР властвующая элита КПСС попустительствовала распространению радикальной идеологии среди широких слоёв населения. В условиях трудного посткоммунистического транзита реинтерпретация трагической истории XX века стала одним из главных инструментов легитимации новых политических режимов в Восточной Европе [1, стр. 117]. В новых независимых постсоветских государствах распад СССР привел к переосмыслению советской истории. В постсоциалистическом историческом дискурсе со временем появился устойчивый антисоветский нарратив в основе которого лежит миф о коммунистической оккупации, который стал центральным элементом истории о возрождении утраченной национальной государственности. В странах Прибалтики - Эстонии, Латвии и Литве политические элиты начали выражать однозначно негативную оценку "чуждого" им коммунистического режима. Такой подход к историческому прошлому снизил статус Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, как значимого события в этих странах. День Победы в Прибалтике, не являясь государственным праздником, стал в большей степени праздником народным. Учитывая высокую значимость праздника для народов Прибалтики, а также для многочисленного проживающего на этой территории русского населения, власти официально не препятствуют организуемым в стране акциям, в числе которых "Бессмертный полк", проводимый к 2018 году в более чем 80 странах мира. Но тем не менее, в преддверии праздника Дня Победы официальные власти трёх прибалтийских стран пытаются подчеркнуть антисоветский и антироссийский настрой. Так, в Литве, Латвии, Эстонии 9 мая официально празднуется «День Европы». Большинство граждан не

идентифицируют себя с этим праздником и в этот день предпочитают отмечать день Победы. Правительство Литвы в свою очередь пытается подчеркнуть его значение: «Сегодня как никогда важно, что ЕС и НАТО остаются надежными гарантами безопасности Литвы. Эти организации - семья, в которой ближайшие друзья делятся одними и теми же ценностями свободы, демократии и уважения к правам человека, члены которой должны выражать солидарность и поддерживать друг друга. Европа - это не только географическое понятие, это и наша самобытность, и наша сила, и больше возможностей для нас реализовать свои мечты. Европа - наша общая ответственность, чтобы на континенте царили мир и процветание. Поэтому День Европы - это праздник нашей самобытности и утверждения нашей свободы»⁶.

В Латвии официальное название праздника Победы «День разгрома нацизма и памяти жертв Второй мировой войны». Официальный исторический нарратив подчёркивает насильственное вовлечение Латвии в войну фашистской Германией и Советским Союзом, нарушение ими международного права, а участие латышского народа в этой войне интерпретируется исключительно как борьба за независимость своей республики. Примечательно, что в Латвии два раза в год - 25 марта и 14 июня отмечается "День памяти жертв коммунистического террора", отмеченный разными периодами, 17 июня отмечается «День оккупации Латвийской республики», а первое воскресенье декабря парламент Латвии провозгласил днем памяти жертв геноцида тоталитарного коммунистического режима. Таким образом, властвующие элиты акцентировали посттравматический синдром в стране, который связан в большей степени с "советской оккупацией".

В странах Центральной Азии и Закавказья преобладает безразличное или двойственное отношение к коммунистическому прошлому. Властными элитами этих государств не культивируется память о Великой Отечественной войне, не снимаются фильмы об этих событиях, не возводятся мемориалы. Показательным в данном случае можно считать пример Узбекистана. Здесь памятники, посвящённые героям-соотечественникам Великой Отечественной войны, демонтируются,

⁶ Министр иностранных дел Литвы Линас Линкявичюс, 2016

сносятся или переносятся на окраины столицы, а советская символика вытеснена из атрибутов празднования дня Победы. 9 мая в Узбекистане до сих пор является праздничным и выходным днём, но официально называется «День памяти и почестей». Таким образом происходит эрозия памяти о Великой Отечественной войне, которая становится лишь одной из немногих войн, которые вспоминают в Узбекистане [14]. Надпись на мемориале Памяти, посвящённом павшим в Великой Отечественной войне гласит: «Вечно жива память наших соотечественников, отдавших свои жизни за свободу и независимость, счастье нашего народа и страны». В целом, власти Узбекистана стараются изменить суть праздника, сместив акценты с общей Победой, достигнутой всеми народами СССР, на национальное достижение именно узбеков, которые таким образом доказали своё право на независимость [14]. Такие государства встали на путь конструирования нового официального нарратива, сфокусировав внимание на индивидуальные национальные достижения или на более древнюю историю. Значимым фактором для ревизии истории Великой Отечественной войны на постсоветском пространстве стала проблема конструирования традиций, опирающихся на этническую национальную идентичность. Роль главного субъекта истории перешла от многонационального рабочего класса к этнической принадлежности народа. Таким образом, ключевым отличием нарратива, используемого в бывших советских республиках (исключая Прибалтику) от российской версии является смещение акцента с «борьбы за с фашизмом» на «борьбу за независимость».

Данный тренд в различной степени характерен для всех бывших советских республик. Наиболее вероятно, что ключевой целью этого является демонстрация своего отличия от России с целью укрепления своей независимости.

Ряд государств, такие как Беларусь, Приднестровье имеют схожую с Россией культуру памяти о Великой Отечественной войне. Здесь властвующие элиты сохранили историческую связь с коммунистической социально-политической моделью и консенсус относительно событий того времени. В своём выступлении на параде войск Минского гарнизона в честь празднования 60-летия Победы, президент

республики Беларусь А. Г. Лукашенко подчёркивает единство праздника с братскими народами: «белорусы никогда не разделяли Победу между народами и государствами. Она неделима. Но решающая роль Советского Союза в разгроме фашизма неоспорима»⁷. В выступлении 9 мая 2014 года, характерном периодом обострений международных отношений в связи с украинским конфликтом, А. Г. Лукашенко расставляет те же акценты эмоционально усиливая их. Выражая обеспокоенность активизации военной деятельности НАТО в связи с украинскими событиями, президент отмечает «необходимость бдительности и сплочённости белорусского народа». Проанализировав выступления российских президентов В. Путина, Д. Медведева и президента Беларуси А. Лукашенко можно отметить их общую риторику и единую интерпретацию событий Второй Мировой войны. В частности, А. Г. Лукашенко, как и В. Путин (в 2015 году и позднее), акцентирует внимание на том, что именно «цивилизованная Европа» стала колыбелью нацизма: «Как в цивилизованной Европе могла зародиться и набрать силу пещерная идеология нацизма..»⁸. Вместе с тем, время от времени в риторике президента подчёркивается значимая роль в Великой Отечественной войне именно Белорусского народа: «Именно на белорусской земле советские солдаты развенчали миф о непобедимости военной машины Третьего рейха». Для республики Беларусь, принявшей на себя в 1941 году первой в СССР ожесточённый удар нацистской Германии, на чьей территории оккупантами было создано 260 концентрационных лагерей, память о Великой Отечественной войне является важным консолидирующим фактором, формирующим национальную идентичность и величие народа. Здесь преобладает идейная установка на то, что Победа дала независимость белорусам. В связи с этим День Независимости в 1996 году был перенесён с 27 июля – даты принятия Декларации о суверенитете Белоруссии – на 3 июля, связанное с освобождением Минска от фашистских захватчиков в 1944 году. В 2016 году А. Лукашенко в выступлении на торжественном собрании, посвящённом 60-й годовщине освобождения Республики Беларусь от немецко-

⁷ Лукашенко А. Г., 2005

⁸ Лукашенко А. Г., 2014

фашистских захватчиков и Дню Независимости Республики Беларусь подчеркнул: «Во все времена главным праздником белорусского народа будет день освобождения от фашистской оккупации».⁹

В Грузии, Украине, Молдове и ряде других стран продолжаются возникшие споры вокруг интерпретации социалистического прошлого. В этих странах уничтожаются памятники героям Великой Отечественной войны и канонизируются новые герои, прежде считавшиеся коллаборационистами. Здесь память о Второй мировой войне - главный объект исторических войн и подход к интерпретации событий того периода колеблется в зависимости от смены политических сил у власти.

В 2013 году в Грузии была принята «Хартия Свободы», которая, в частности вводит ограничения для бывших сотрудников спецслужб Советского Союза, бывших высших должностных лиц компартии и комсомола, предписывает не допускать использования в общественных местах фашистской и коммунистической символики. Наряду с демонтажем памятников советским воинам это является частью политики декоммунизации в Грузии. 9 мая здесь – официальный выходной день, когда празднуется день Победы над фашизмом. В период празднования в официальной риторике представителей властных элит отсутствуют какие-либо упоминания об существовавшей принадлежности грузинского народа к составу СССР и Красной армии. Также, из публичной риторики исключен термин «Великая отечественная война», который заменён на «Вторая мировая война». Акция «Бессмертный полк», впервые прошедшая в Грузии в 2019 году, стала предметом разногласий и конфронтаций внутри страны, где оппозиционные силы интерпретируют «Бессмертный полк» как «идеологическое оружие Кремля». Общая тенденция, охватившая бывшие республики СССР, которые принимают западные ценности и идеологию в противовес российским, обострилась в Грузии летом 2019 года массовыми уличными протестами с антироссийскими лозунгами. На фоне российско-украинского конфликта России припоминают признанную ей

⁹ Лукашенко А. Г., 2016

независимость двух грузинских регионов – Абхазии и Южной Осетии и переброску дополнительных войск и вооружений на свои военные базы на этих территориях. Все государства, за исключением Никарагуа, Венесуэлы, Науру и Сирии – рассматривают эти регионы как территорию Грузии, находящуюся под Российской оккупацией. В официальном нарративе Грузии образ России формируется как страны-агрессора: «Россия – наш враг и оккупант. Управляемая ею пятая колонна, возможно, сегодня может быть более опасной, чем открытая агрессия»¹⁰.

В попытках интеграции в Европейский союз, бывшие республики СССР применяют коммеморативные практики европейской культуры взамен самобытным и исторически сложившимся. К примеру 5 и 9 мая страны Европейского союза и Совета Европы отмечают ежегодный праздник «День Европы», учреждённый решением Европарламента в 2008 году и приуроченный ко дню основания Совета Европы 5 мая 1949 года, но празднуемый преимущественно 9 мая, в день Декларации Шумана (предложившего 9 мая 1949 создать Европейское объединение угля и стали, ставшего предшественником Европейского союза). Так, в Молдавии в 2018 году большинством парламентариев было принято повторное решение праздновать 9 мая и День Победы и День Европы (до этого праздник «День Европы» в Молдавии не имел фиксированной даты). Таким образом, Молдавия стала второй после Украины страной, не входящей в Евросоюз, которая празднует День Европы на государственном уровне. Правительство Молдавии поставило для себя задачу объединить два праздника, что вызвало многочисленные споры и определённый раскол в обществе, воспринявшего этот шаг как попытку вытеснить День Победы из истории. Государственные праздники, призванные в первую очередь объединять нацию, стали предметом спекуляций и противостояний различных политических сил.

Серьёзной проблемой является отсутствие монополии в использовании памяти о Великой Отечественной войне для создания идеологических конструкций и отсутствие консенсуса в интерпретации этих событий среди политических

¹⁰ Президент Грузии Саломе Зурабишвили в Facebook, 2019

сообществ. Из приведённых примеров, отчётливо видны попытки пресечь монополизацию Дня Победы со стороны прозападных стран. Пример радикальной трансформации памяти о Великой Отечественной войне можно увидеть в конфликте в рамках украинского кризиса. Являясь внутренне политически и социально нестабильной страной, Украина пытается использовать разные подходы к осмыслению Второй мировой войны. Несмотря на планируемую украинскими политическими лидерами в долгосрочной перспективе интеграцию в Европейский Союз, что неизбежно приведет к замене существующих постсоветских нарративов, они продолжают использовать советские мотивы, по-прежнему популярные у части населения. Примером подобных акций можно назвать ряд видеороликов, снятых украинскими властями в преддверии празднования 70-летия Победы. В данных роликах ветераны Великой Отечественной принимают поздравления от своих потомков, которые участвуют в боевых действиях на востоке Украины. После разговора, представители молодого поколения сразу же возвращаются на передовую. Эту пропагандистскую идею, апеллирующую к символическим смыслам Победы, можно выразить фразой: «Победили тогда, победим и сейчас». В том же 2015 году на Украине приняли пакет законов, предусматривающих, в частности запрет советской символики, в том числе памятников, отказ от термина «Великая Отечественная война» в пользу «Второй мировой войны».

2. Память о Великой Отечественной войне в официальном нарративе России

2.1 Официальный исторический нарратив о Великой Отечественной войне в России с 2000 по 2011 гг.

В политической риторике основным форматом репрезентации прошлого является *нарратив* – сюжетно оформленное повествование, предлагающее связную картину цепи исторических событий, - является основным форматом репрезентации прошлого, как в историографии, так и в публичном дискурсе. Политические лидеры обладают правом репрезентировать исторические события и формировать структуру коллективной памяти. Смена власти, как правило, влечёт за собой трансформации исторического нарратива. Это явление особо характерно для России, где интерпретация исторических событий может меняться в угоду политической конъюнктуре.

Анализ содержания официальных выступлений президентов В.В. Путина и Д. А. Медведева по случаю Дня Победы, доступных на официальном сайте «Президент России», а также заявления, по этой теме первых лиц государства в других публичных пространствах наглядно демонстрирует последовательную диверсификацию символической нагрузки этого события. Объектами изучения стали речи первых лиц государства, наделённые полномочиями выступать от имени государства, произнесённые во время празднований Дня Победы с 2000-2019 гг. Для их изучения использован метод фреймов, широко применяемый в исследовании политических коммуникаций. Понятие фрейма было введено в научный оборот И. Гофманом [12] для изучения влияния коллективно разделяемых когнитивных моделей на восприятие индивидами социальных ситуаций и их поведение. Исходя из данного подхода, можно предположить, что сообщения, содержащиеся в публичных выступлениях политиков, «сконструированы таким образом, чтобы вызвать определённые ассоциации» [49]. Изучив репертуар фреймов, можно определить преемственность практики интерпретации символа Великой Победы, а также его смысловое обновление. Мною были выделены основные фреймы,

использовавшиеся для репрезентации памяти о войне. Цель анализа – зафиксировать факты использования тех или иных фреймов и таким образом проследить динамику и эволюцию смыслового репертуара о Великой Отечественной войне.

Конструируя образ новой России, политическая элита 90-х сделала акцент на разрыве связи с советским прошлым, образовавшийся пробел не был восполнен появлением новых позитивных признанных символов. В поисках ракурса интерпретации Великой Победы Б. Н. Ельцин и его спичрайтеры стремились не отступать от принципа «отрицания тоталитарного прошлого». Так, в публичном нарративе правящей элиты периода 1990-х о событиях Великой отечественной войны говорилось как о достижении России: «победа русского народа», «...солдаты защищали независимость России»¹¹ тем самым отрицалось значение самого советского строя. В публичной риторике принципиально избегались слова: Советский союз, советский народ, СССР, Красная Армия и др. Выступления с такой риторикой на трибуне мавзолея вызывали скорее некий диссонанс у граждан. Б. Н. Ельцин неизменно интерпретировал это событие как «символ мужества, самоотверженности» людей, но не заслугу государства и советского строя [1, стр. 100]. Правящая элита не только настойчиво культивировала разрыв с советским прошлым, но и выявляла в нем всё новые темные пятна, включая пересмотр событий Великой Отечественной в контексте ошибок, просчётов, репрессий и «штрафбатов». Такой подход не давал широких возможностей использования символа Дня Победы. В этом главное отличие официального нарратива В. Путина, который стал говорить о Великой Победе с точки зрения преемственности советской и российской государственности. Вместе с тем Б. Ельциным символ Победы использовался как повод напомнить Западу о былом сотрудничестве союзником по антигитлеровской коалиции и указать на преодоление «взаимного недоверия и страха» порожденного эпохой «холодной» войны.

С приходом к власти Владимира Путина, был взят курс на частичную «реабилитацию» советского наследия. С 2000 года символ Великой Победы,

¹¹ Ельцин Б. Н., 1995

укоренённый в массовом сознании и несущий безусловно позитивные коннотации стал широко использоваться в различных политических контекстах. Военный парад 2000 года, посвящённый 55-летней годовщине Победы стал знаковым и переломным в истории постсоветских парадов и формировании нового исторического нарратива. С него началась эпоха В. В. Путина с изменениями в символической политике и формированием своих самобытных национальных традиций на основе преемственности поколений. Появился новый официальный нарратив - Россия была объявлена законной наследницей «тысячелетнего государства». Таким образом, новым стержнем символической политики стала идея преемственности и великодержавности России. Новым в речах президентов исследуемого периода является настойчивое стремление использовать память о Великой Отечественной войне для конструирования идентичности общества, стоящего за новым Российским государством. [1, стр. 103]. Согласно таблице 1, первые лица государства используют определённые устойчивые фреймы, остающиеся базовыми в течении всего периода исследования. Наиболее удачные фреймы (1, 3, 6, 8, 10, 12, 15) тиражируются, превращаясь в устойчивые риторические формулы.

Победа в Великой Отечественной войне в риторике В. Путина и Д. Медведева стала представляться как национальная гордость и триумф национального характера: «праздник Победы добра над злом, свободы над тиранией»¹²; «праздник огромного нравственного значения и объединяющей силы»¹³; «день славы нашего народа, сокрушившего нацизм»¹⁴. С 2000 года широко артикулируется тема преемственности поколений (фрейм 6) и становится одной из ключевых на протяжении всего периода. Так, 9 мая 2000 года В. Путин отмечает: «Дорогие фронтовики, с вами мы привыкли побеждать. Эта привычка вошла нам в кровь, стала залогом не только военных побед. Ещё не раз она выручит в мирной жизни, поможет нашему поколению вырастить сильную, процветающую страну, высоко поднимет

¹² Путин В. В., 2005

¹³ Путин В. В., 2007

¹⁴ Путин В. В., 2013

знамя демократии и свободы..»¹⁵; «неразрывная связь поколений – наше огромное национальное богатство, в нём сила и достоинство России»¹⁶.

Конструируя новую символическую политику, лидер государства отводит значимую роль национальному единству внутри страны и партнёрским отношениям с бывшими союзными республиками. В 2000 году комментаторы военного парада на Красной площади акцентировали внимание зрителей на том, что впервые с 1994 года на парад приехали ветераны войны из Чеченской республики, а средства на их проезд и проживание выделило правительство Российской Федерации, что свидетельствовало о намерении нового президента разрешить столь непопулярный в народе многолетний военный конфликт в Чечне.

В своей риторике В. Путин подчёркивает значимость вклада в Победу стран содружества независимых государств и значимость сплочённости всего Советского народа против мощной военной силы, отмечая, что «Победа у нас одна на всех»¹⁷, «9 мая – священная дата для всех стран Содружества независимых государств»¹⁸. Тема сплочённости народов СССР перед военной угрозой служит решением задачи укрепления солидарности общества. 9 мая стал рассматриваться как «общий праздник народов России и стран Содружества Независимых Государств»¹⁹, снова и снова подчёркивается, что «те грозные годы плечом к плечу сражались с врагом люди самых разных национальностей»²⁰. Также многократно используется тема нерушимости «братства и сотрудничества» бывших советских республик, скреплённых общей памятью о войне (фрейм 10).

Репрезентируя тему Дня Победы как национального единства (фреймы 10, 15) В. Путин и Д. Медведев продолжили ельцинскую интерпретацию праздника, сплачивающего россиян, независимо от поколений и национальных и идеологических различий.

¹⁵ Путин В. В. 2000

¹⁶ Путин В. В. 2014

¹⁷ Путин В. В. 2000

¹⁸ Путин В. В. 2005

¹⁹ Путин В. В. 2004

²⁰ Медведев Д. А. 2008

Используя формулу победы - как общего достояния братских народов СССР, В. Путин определяет общий круг, с кем у нас «единая скорбь», «единая память», «единый долг перед грядущими поколениями». Причём тема «единства памяти» применяется в разное время то лишь к Содружеству независимых государств, то ко всему Советскому Союзу.

Так, в своём выступлении в 2005 году, В. Путин демонстративно исключил из такого круга страны Прибалтийских государств в связи с отказом глав этих государств участвовать в торжествах, посвящённых 60-и летию Победы. Стоит отметить, что одной из реакций Кремля на этот отказ была выражена в выступлении представителя РФ по развитию отношений с Евросоюзом С. Ястржембского в средствах массовой информации: «Россия не закрывает глаза на преступления Сталинского режима, но мы не согласны с попытками поставить на одну доску нацистскую Германию и СССР и перечеркнуть освободительную роль Советского Союза».

Таим образом, государства, настаивающие на собственной интерпретации событий Второй Мировой Войны, принципиально отличающейся от преобладающего нарратива в России, не подлежат упоминанию в торжественный момент праздника. Примером этому также стало выступление В. Путина в 2015 году, в котором среди перечисленных стран, демонстративно не упоминались Грузия, Украина и страны Прибалтики.

В силу того, что эффективная армия является одним из основных признаков сильного государства, институт армии в России, дискредитированный в 90-х годах всё ещё нуждался в реабилитации. В связи с этим, тема престижа российской армии (фрейм 4) используется В. Путиным и Д. Медведевым системно на протяжении всего исследуемого периода: «наша армия была и остаётся армией народа»²¹, «Наши армия и флот набирают силу, они крепнут, как и сама Россия»²². Если В. Путин говорит строит авторитет российской армии на правопреемстве героической

²¹ Путин В. В., 2000

²² Медведев Д. А., 2008

советской армии, то Д. Медведев акцентирует внимание на эффективности современной российской армии и на способности её противостоять «любой агрессии».

Следуя давней традиции, в своих обращениях 9 мая президент России систематически вспоминает о союзниках по антигитлеровской коалиции (фрейм 11): «Сегодня мы вновь отдаём дань уважения государствам антигитлеровской коалиции. Мы не забудем их вклад в разгром нацизма»²³, используя этот приём не только для того, чтобы продемонстрировать приверженность традициям сотрудничества и обозначить новые проблемы, требующие совместные решения (фрейм 12), но и покритиковать западных партнёров (фрейм 7). Тема уроков войны артикулируется наиболее системно и позволяет напомнить и то, как в условиях безучастности стран распространился нацизм, и то ради чего советский и другие народы понесли такие колоссальные жертвы и то, что идеология фашизма в итоге была разгромлена «в собственном логове»: «Причины всякой войны нужно прежде всего искать в просчётах мирного времени, а их корни – в идеологии конфронтации и экстремизма»²⁴; «Крах фашизма – урок для тех, кто сеет расовую вражду, экстремизм, ксенофобию и напоминает о неотвратимости возмездия»²⁵.

Одним поводом для скрытой критики западных партнеров стала проводимая западными странами политика «умиротворения агрессора» накануне Второй мировой войны, систематически упоминаемая в речах президента (фрейм 10), которая «развязала руки нацистам». Этот фрейм в 2015 году приобретает более критичную форму: «просвещённая Европа не сразу увидела смертоносную идеологию нацизма»²⁶.

Упоминания о союзниках по антигитлеровской - важный элемент как в дипломатической политике со странами Запада, так и для самоидентификации России в мировом сообществе. Президент таким образом очерчивает круг партнёров

²³ Путин В. В., 2007

²⁴ Путин В. В. 2007

²⁵ Путин В. В., 2006

²⁶ Путин В. В., 2015

и друзей государства, условно обозначая наших и не наших. Одновременно с этим Россия претендует на статус Великой державы, ставя себя в один ряд с ведущими странами мира, а в официальном нарративе последних нескольких лет и на уровень выше их. В этом контексте Победа над фашизмом также имеет огромный символический потенциал для репрезентации. Одна из причин, почему победа над фашизмом так важна для нашей национальной идентичности, заключается в том, что она олицетворяет нас как равных или даже морально превосходящих «Запад» [7].

Отдельный блок выступлений систематически посвящается «новым современным угрозам», (фрейм 12) согласно выступлениям В. Путина, требующим сплочения международного сообщества для противостояния на историческом примере объединения стран антигитлеровской коалиции в борьбе против фашизма: «антигитлеровская коалиция доказала, что противостоять угрозам можно лишь объединив усилия государств и волю народов»²⁷; «бесценный опыт единства нужен и в наши дни»²⁸. Этот фрейм использовался ещё Б. Н. Ельциным в 1995 году и систематически звучал 2000-х. Его артикуляция имела особое значение в период острой борьбы с международным терроризмом, действия которого в полной мере испытывала на себе Россия в 90-х начале 2000-х годов.

Время от времени в выступлениях президентов артикулируется тема освобождения советским народом Европы от фашизма (фрейм 5). Наиболее яркий акцент и патриотический окрас эта тема приобретает с 2011 года: «Решили исход Второй мировой войны»²⁹; «мы всегда будем помнить, что именно Россия, Советский союз», сорвали челоноконенавистнические, кровавые, планы нацистов, не позволили фашистам завладеть миром»³⁰.

В выступлениях президентов Россия нередко выступает защитницей общечеловеческих принципов и пропагандирует статус своей великодержавности (фрейм 15) основываясь на героической победе над фашизмом и освобождении мира

²⁷ Путин В. В., 2002

²⁸ Путин В. В., 2003

²⁹ Медведев Д. А., 2011

³⁰ Путин В. В., 2013

от «коричневой чумы»: «И у нас есть моральное право – принципиально и настойчиво отстаивать свои позиции, потому что именно наша страна приняла на себя главный удар нацизма, определила сам исход той войны, принесла освобождение народам всего мира»³¹.

В выступлениях третьего президентского срока В. Путин особое значение уделяет теме «всепобеждающей силы патриотизма»³², (фрейм 14). Темы патриотизма, сплочённости, «преемственности поколений» становятся доминирующими. В. Путин настойчиво предлагает видеть в Дне Победы «святой символ верности Родине, который живёт в каждом из нас, символ безграничной преданности народа своим корням и своей истории»³³; «праздник, когда торжествует всепобеждающая сила патриотизма, когда все мы особенно остро чувствуем, что значит быть верным Родине и как важно уметь отстаивать её интересы»³⁴. Примечательно, что в более ранние годы тема патриотизма на основе событий Великой Отечественной войны специально не культивировалась. Наибольшее усиление она начала приобретать по мере обострения внешнеполитических отношений России. С другой стороны, в выступлениях 2000-х стало широко использоваться словосочетание «Наша Родина» (в отличие от публичной риторики 90-х) в различных патриотических контекстах: «на благо любимой Родины»³⁵; «самый главный удар был нанесён на нашу Родину»³⁶.

В 2014 году в период резкого обострения отношений России и стран Запада в связи с событиями на Украине, когда на Россию обрушились все возможные методы давления и антипропаганды, риторика выступлений президента на торжественном параде значительно изменилась. Этим показательно выступление 2014 года. Кроме доминирующей темы патриотизма, где неоднократно подчёркивается «как важно быть верным Родине и отстаивать её интересы» и «ставить превыше всего служение

³¹ Путин В. В., 2012

³² Путин В. В., 2014

³³ Путин В. В. 2013

³⁴ Путин В. В. 2014

³⁵ Путин В. В., 2002

³⁶ Путин В. В., 2006

Отечеству», В. Путин подчёркивает, что именно советский народ спас Европу от рабства, не упоминая о союзниках. В том же году Владимир Путин после парада на Красной площади отправился в недавно присоединённый к России Севастополь для участия в торжествах, приуроченных к 70-и летию освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Присоединение Крыма к России, так негативно воспринятое в западном обществе, проходило под российским нарративом «восстановление исторической справедливости», именно это отметил В. Путин в своём выступлении в Севастополе. Кроме того, он определил статус России как «Родина-мать», которая «открыла широкие объятия и приняла в свой дом как родных дочерей и сыновей». Концепция «Родина-мать» удачно олицетворяет Россию как мать народов, заботливо принимающую их под своё крыло, подчёркивает преемственность России и её истории.

2.2 Официальный исторический нарратив о Великой Отечественной войне в России с 2012 по 2019 гг.

В 2015 году на фоне обострения международных отношений в связи с украинским кризисом, большинство приглашённых на празднование глав государств отказались присутствовать на торжественном параде на Красной площади, посвящённом 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Главы государств открыто комментировали причину отказа. Так, президент европейского совета Дональд Туск объяснил свой отказ нежеланием присутствовать на параде, «проводимом нынешними захватчиками». Отказом на приглашение также ответили президенты Грузии, США, Литвы, Эстонии, Германии и др. Россия переживала период политической изоляции и информационного противостояния с Западом. Это определило крен официального нарратива в сторону антизападничества. Критика в сторону западных стран (фрейм 7) в публичных выступлениях президента стала звучать всё более категорично и с 2015 года применяется устойчиво. В. Путин в своих речах неоднократно попрекает Запад тем, что именно «цивилизованная

Европа» стала колыбелью фашизма, а также проводимой в те годы Западом политикой умиротворения агрессора, возлагая, по сути, на западный мир ответственность за начало Второй мировой войны. Так, в 2015 году, В. Путин отмечает «..в 30-е годы прошлого века просвещённая Европа не сразу увидела смертоносную угрозу в идеологии нацизма»³⁷.

Тема празднования 70-летнего юбилея Победы в Москве получила широкий резонанс в средствах массовой информации с критикой. Так, немецкое издание *Die Welt*, ссылаясь на события на Украине, пишет о том, что «ещё никогда за последние десятилетия празднование победы над нацистской Германией не было настолько неуместным, как в этом году» [25]. Кроме того, парад Победы на Красной площади на Западе воспринимают как демонстрацию военной мощи российского государства перед остальным миром, в частности США и Европой. Отсутствие на праздновании юбилея Победы в Москве лидеров большинства западных стран некоторые издания восприняли с критикой. Лондонское издание *Financial Times*, несмотря на то, что с пониманием относятся к отказу западных лидеров принимать участия в торжествах, объясняя это тем, что парад послужит возвеличиванию путинского режима, тем не менее говорили о том, что не стоит забывать о центральной и ключевой роли России в победе над нацистской Германией во Второй мировой войне, и главам государств следовало заявить, посетив Москву 9 мая, что «каковы бы ни были их разногласия с Путиным, у них нет никаких разногласий с российским народом». Издание подчеркнуло, что «на 70-летний юбилей победы миру следовало бы сплотиться, чтобы не только почтить память павших борцов с нацистской тиранией, но и осознать непростые нравственные уроки конфликта» [26]. По мнению французского журналиста из издания *Mediapart*, Франсуа Олланд, Ангела Меркель и Дэвид Кэмерон, отказавшись почтить память великого Дня Победы в столь непростое время, надеются таким образом ослабить имидж президента Владимира Путина в восприятии россиян. Якобы подобный жест призван показать последствия политики Кремля в событиях на Украине. Однако, эффект будет совсем иным – «россияне,

³⁷ Путин В. В., 2015

наоборот, объединятся вокруг своего правительства и своих ценностей» [27]. В России такое поведение европейских государств расценили как результат давления Соединённых штатов на страны Европы. Министр иностранных дел РФ С. Лавров официально прокомментировал это событие так: «Я бы не стал делать из этого большую проблему. Кто-то отказался по идеологическим соображениям, пытаюсь и этот святой день использовать в своей линии на сдерживание и на изоляцию России, кто-то пошёл на поводу у первых, кто-то испугался. Но, повторю, это совершенно не влияет на то, каким это праздник для нас для всех является». Министр подчеркнул, что Москва никак не пытается "узурпировать" право на проведение торжественных мероприятий: "Линия, проведенная нами на международной арене, ведь она не направлена, как некоторые пытаются представить, на то, чтобы украсть у других победу. Совсем нет. Ее у нас пытаются украсть. А мы всегда подчеркиваем многонациональный характер той войны. Многонациональный и в смысле Советского Союза, который внес решающий вклад, и в смысле коалиции, в которой также героически сражались и американцы, и англичане, и французы, и много-много других граждан союзных государств или бойцы сопротивления. Это праздник наш".³⁸

С этого периода, ставшего периодом обострения так называемых «войн памяти», в которых ключевое место занимает память о Второй мировой войне, коренным образом меняются интонации и акценты исторического нарратива В. Путина о Великой Отечественной войне. Согласно таблице 2, можно сделать вывод насколько смещаются акценты в пользу великодержавности России, патриотизма и освобождения Европы и всего мира от рабства Советским народом и насколько широко используются все значимые фреймы.

Основное внимание в торжественных речах фокусируется на том, что именно СССР - главный освободитель народов Европы (фрейм 5): «именно Советский Союз, его многонациональный народ определил исход Второй мировой войны,

³⁸ Лавров С., 2015

освободил от нацистов народы Европы»³⁹; «мы никогда не забудем, что свободу Европы и долгожданный мир на планете отвоевали именно наши отцы, деды, прадеды»⁴⁰.

Праздник День Победы транслируется как главный праздник, как священная дата, как день национального триумфа (фрейм 1). Его значение с каждым годом всё больше превозносится: «праздник, который всегда был есть и будет самым дорогим, священным для каждой семьи, для всей нашей огромной страны, праздником общенациональной гордости»⁴¹.

Значение вклада в победу стран союзников по антигитлеровской коалиции (фрейм 11) в праздничных выступлениях президентов после юбилейного 2015 года не артикулировалось. Однако и в 2015 году упоминания о союзниках прозвучали уже после того, как было отмечено что «именно Красная Армия в результате сокрушительного штурма Берлина поставила победную точку в войне с гитлеровской Германией»⁴² и «Советский Союз принял на себя самые жестокие удары врага»⁴³. Выступления президента с 2016 по 2019 годы демонстрируют идею того, что Советский союз и его «многонациональный героический народ» победил бы нацистскую военную машину и без помощи союзников. Характерным показателем трансформации нарратива стало выступление В. Путина 9 мая 2019 года, в котором вместо традиционного упоминания о бойцах второго фронта, президент вторым фронтом называет сам советский тыл: «именно здесь (т.е. в тылу) был открыт наш «второй фронт» - трудовой и героический»⁴⁴, кардинально меняя восприятие значимости вклада в Победу стран союзников по антигитлеровской коалиции. Исходя из традиций, норм протокола и политической этики общий вклад в Победу стран антигитлеровской коалиции отмечали в своих выступлениях ещё советские политические лидеры. Позднее Б. Ельцин в своих выступлениях

³⁹ Путин В. В., 2015

⁴⁰ Путин В. В., 2017

⁴¹ Путин В. В., 2018

⁴² Путин В. В., 2015

⁴³ Путин В. В., 2015

⁴⁴ Путин В. В., 2019

обозначал общий вклад союзников как самый главный и решающий в победе над фашизмом. Преобладающий в восточной Европе антисоветский и антироссийский нарратив и многочисленные попытки фальсификации исторических событий потребовали от президента кардинально менять расстановку акцентов в пользу великодержавности России и статуса освободителя Европы.

На фоне периодически возникающей борьбы с коммунизацией, проводимой в странах Восточной Европы, на волне которой происходит демонтаж памятников советским воинам, а Советский армия объявляется оккупантом и общим трендом на фальсификацию истории Второй мировой войны, в праздничных речах лидера государства воспроизводится новая, актуальная тема «переписывание истории» (фрейм 17). Президент категорически осуждает такую политику и подчёркивает её недопустимость. Так, в 2018 году президент выступает со словами «..сегодня подвиг народа, спасшего мир от рабства, от истребления, от ужасов Холокоста пытаются перечеркнуть, исказить события войны, предать забвению подлинных героев, переписать, перевернуть саму историю. Мы не позволим это сделать. Никогда»⁴⁵.

Наряду с критикой Западных стран устойчиво применяется апелляция к политическим урокам войны (фрейм 8): «Мы видели попытки создания однополярного мира, видим, как набирает обороты силовое блоковое мышление. Всё это подтачивает устойчивость мирового развития»⁴⁶.

С началом периода обострения внешнеполитических отношений России акцент с международного сотрудничества сместился на консолидацию общества внутри страны.

Одновременно с этим значительно усиливается и критика таких стран. В этой связи характерно приведённое В. Путиным сравнение с капитулировавшими странами, обращённое, вполне вероятно, к польскому правительству, которое в 2018 году приняло новые поправки к закону «о декоммунизации», а также к другим странам Восточной Европы: «..когда некоторые страны предпочли позор

⁴⁵ Путин В. В., 2018

⁴⁶ Путин В. В., 2015

капитуляции, лицемерного соглашательства или прямого сотрудничества с немцами», тогда как советский народ «не дрогнул», «не прогнулся перед жестоким врагом»⁴⁷.

В 2019 году В. Путин особо подчёркивает: «сегодня мы видим, как в ряде других государств осознанно искажают события войны, как возводят в кумиры тех, кто, забыв про честь и человеческое достоинство, прислуживал нацистам, бесстыдно врут своим детям, предают своих предков». «Наш долг – защитить подлинных героев», отмечает В. Путин. Тема «уважения к ветеранам и гордости за своих предков» приобретает новые оттенки значения. Теперь она чаще используется в сравнения со странами, в которых «истинные герои были преданы забвению». В выступлении 9 мая 2015 года В. Путин подчёркивает «..и где бы не жили сегодня ветераны Великой Отечественной, они должны знать, что здесь в России, мы высоко чтим их стойкость, мужество и верность фронтовому братству». Таким образом отмечается статус великодержавности и благородства России, где традиции почитания памяти героев Великой Отечественной были и остаются незыблемыми.

В 2019 году В. Путин, отмечая вклад в победу городов-героев наряду с Севастополем, Одессой, Смоленском, упоминает Киев как древнюю русскую столицу: «Победа добывалась отвагой участников древних русских столиц – Киева и Великого Новгорода». Не отмечая принадлежности городов-героев бывших союзных республик к своим странам, В. Путин подчёркивает их историческую принадлежность к России, вновь используя концепцию «Родина-мать» и обозначая круг тех, с кем у России «общая победа» и «общая скорбь».

Поддержание и развитие темы преемственности (фрейм 4) России стало необходимым в том числе для подтверждения права считать победу в Великой Отечественной войне своей собственной победой и представлять её как «главную национальную гордость», в то время как некоторые политические деятели стали скептически относиться к присвоению Россией заслуг СССР. Продолжая развивать

⁴⁷ Путин В. В., 2018

тему преемственности поколений, В. Путин подчёркивает историческую неразрывную связь России и Советского Союза: «Они думали, что смогут так же, в считанные недели, подмять под себя Советский Союз – тысячелетнюю историческую Россию»⁴⁸. Учитывая, что каждое из этих государственных устройств в своё время создавалось как антагонист предшествующему, такое равенство двух систем впервые прозвучало именно в официальном нарративе В. Путина, который первым попытался объединить их в одно целое. Задача этого нарратива - не только объяснить почему Россия считает эту Победу своей, но и сформировать образ России, как великой страны, которая гордится своими достижениями, чтит память предков и уважает свои исторические традиции. В связи с этим, трудно не признать, удачность концепции преемственности, особенно учитывая, что современных достижений явно недостаточно, чтобы эффективно использовать их в символической политике, и властвующая элита это хорошо понимает. Из опыта 1990-х стало очевидно, что отрицание своей истории, особенно в условиях отсутствия текущих достижений не может способствовать консолидации, оно так или иначе формирует чувство неполноценности и чувство вины в обществе. Культивирование чувства преемственности периода «стабилизации» В. Путина способствовала безболезненному «перевариванию» трудного прошлого, трансформируемого в чувство причастности к великим достижениям эпохи и чувству ответственности по отношению к этому наследию. Этой же задаче служит и заметное в последние годы популяризация в России интереса к истории своей страны.

Ритуальное наполнение праздника Дня Победы постепенно вытесняло приоритет советских символов, взамен которым изобретались новые: красный цвет парадов заменялся российским триколором, мавзолеем Ленина стал маскироваться декорациями, в 2005 году появился новый символ праздника – Георгиевская лента, в 2013 году - шествие «Бессмертный полк» (появившееся по народной инициативе, поддержанной В. Путиным, который популяризировал акцию в том числе личным

⁴⁸ Путин В. В., 2019

примером), получившее широкую поддержку граждан и проводимое к 2018 году более чем в 80 странах мира. Такие практики позволяют почувствовать гражданам свою принадлежность к коммеморации.

Подводя итоги анализа официальных праздничных выступлений можно констатировать что в 2000-х гг. имело место не только эффективное использование символа Великой Победы с политическими целями, но и существенное расширение его репертуара за счёт создания и развития новых фреймов. Инновационные фреймы в первую очередь связаны с артикуляцией идеей преемственности, великодержавности России, в том числе в сравнении с другими странами, возможности представлять Россию как равную или в отдельных случаях превосходящую «Запад».

Если в начале 2000-х властвующие элиты формировали основу национальной идентичности, то к 2014 году они стали всерьёз беспокоиться о том, как сохранить уже построенную идентичность. 2014 год стал новым этапом противостояния России и стран Запада. По аналогии с периодом идеологических конфронтаций между двумя странами 1980-х годов, политическое использование памяти о событиях II мировой войны многократно возрастает. Соответствующим образом меняются и официальные нарративы в публичных выступлениях В. Путина. С этого времени можно отметить национальный поворот в публичной риторике президента. Речи стали приобретать всё более высокую эмоциональную окраску и в полной мере использоваться все фреймы, подчёркивающие великодержавность России, непобедимость русского народа, патриотизм, одновременно с усиливающейся критикой «Запада». В тоже время эти нарративы нельзя назвать новыми, в советский период они использовались во время острой идеологической борьбы с США в условиях «Холодной войны». Россия, как и СССР в те годы, чётко обозначает круг своих национальных интересов и усиленно защищает утвердившиеся в общественном сознании нарративы от исторических ревизий.

Опыт периода исследования продемонстрировал стратегическую значимость инвестирования в развитие такого значимого символического ресурса как День

Победы, который представляет широкое поле для репрезентации. Это оказало неопределимое влияние на конструирование идентичности общества, стоящего за новым Российским государством, став по сути его основой; на поднятие уровня патриотизма и укрепление единства граждан, и, кроме того, обеспечило президенту столь необходимую поддержку в условиях обострения отношений с Западом. Но этот же опыт показывает, что в современных условиях необходимо расширять набор символических ресурсов для поддержания российской идентичности.

2.3 Методическая разработка внеклассного урока

Тема: «Память о Второй мировой войне в Европейских странах».

Обучающиеся: ученики 10-11 классов

Форма проведения: дискуссия, круглый стол

Формируемые компетенции:

- Владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения (ОК-1);
- Готовность к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому и культурному наследию и культурным традициям (ОК-14);
- Способность использовать навыки публичной речи, ведения дискуссии и полемики (ОК-16);
- Способность использовать систематизированные теоретические и практические знания гуманитарных, социальных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач (ОПК-2);
- Способность организовать сложную историческую информацию в логически последовательной форме (ПК-12);
- Способность извлекать и интерпретировать историческую информацию из различных исторических источников (ПК-13);

- Развитие критического мышления.

Мероприятие проводится в рамках одного из приоритетных направлений реализации государственной молодежной политики:

- Воспитание молодых граждан в духе патриотизма, уважения общепризнанных принципов и норм международного права.

Цель мероприятия: анализ формирования коллективной памяти о Второй мировой войне и об освободительной роли союзных государств в борьбе с фашизмом в Европейский странах (в странах, оккупированных нацистской Германией во время Второй мировой войны, в России и в Германии)

Задачи мероприятия:

1. Сформировать на основе исторических фактов представление об участии европейских стран во Второй мировой и Великой отечественной войнах.

2. Изучить официальное формирование в европейских странах памяти о событиях Второй мировой войны и роли СССР в освобождении от фашизма этих стран через анализ официальных исторических нарративов европейских стран, изучение памятников, мемориалов, коммемораций, виртуальных экскурсий по соответствующим музеям, мемориального законодательства.

3. Развить объективное отношение к историческому прошлому нашей страны на основе исторических фактов, умение аргументированно защищать историю своей страны от необоснованных суждений.

4. Развитие организационных способностей учеников, способностей вести дискуссию, слушать собеседника, аргументированно выражать свою точку зрения.

Ресурсы и оборудование:

- Для подготовки раздаточных материалов – компьютер с принтером.
- Проектор, доска для демонстрации фото/видео материалов, ключевых положений, демонстрации подведения итогов работы.
- Настольные карточки с названием стран-участниц круглого стола и с обозначением экспертной группы.

- Карта «Вторая мировая война», «Агрессия фашистской Германии в 1939-1941 годы».

1. Подготовительный этап:

- Распределить темы выступлений (представляемые страны) между обучающимися. В зависимости от количества обучающихся разделить их на группы в соответствии с темой выступления (по 2 человека). Каждая группа представляет страну – участницу круглого стола.

В зависимости от количества обучающихся распределить страны приоритетного направления:

Россия, Белоруссия, Украина, страны Прибалтики (Эстония, Латвия, Литва), Польша, Молдавия, Болгария, Румыния, Австрия, Германия.

Страны для дополнительного изучения: Израиль, Франция, Венгрия

- Выбрать экспертную группу из 3 человек (в зависимости от количества обучающихся).

- Дать задание группам подготовить выступления в соответствии с утверждённым планом. Раздать группам план выступления.

- Разработать сценарий проведения круглого стола (определение понятийного аппарата, порядок выступлений, перечень вопросов дискуссионного характера).

- Организовать консультирование участников дискуссии.

- Подготовить дидактический материал (на бумажном и электронном носителях): выступления первых лиц государств, посвящённых событиям Второй мировой войны, политическая карта Второй мировой войны и другие необходимые сведения.

- Согласовать сроки проведения и проинформировать заинтересованных лиц о намеченном мероприятии.

Ход мероприятия:

Обозначение актуальности темы круглого стола:

2. Основная часть:

- Выступления докладчиков.

Представители стран-участниц выступают с докладом – 1 представитель с исторической справкой согласно плану выступления; 2 представитель с информацией о том, как в конкретной стране формируется память о Второй мировой и Великой Отечественной войнах согласно плану выступления.

Время доклада – 10 минут

- *Представители экспертной группы подводят устный итог* каждого выступления, заносят результат в таблицу на доске.

3. Подведение итогов, обсуждение проблемных вопросов, оценивание.

Представителям экспертной группы предлагается подвести краткий итог по всем выступлениям, согласно полученным в таблице данным и обозначить ряд выводов. Далее с участниками круглого стола проводится дискуссия по проблемным вопросам:

- общие тенденции формирования коллективной памяти о Второй мировой войне в Европейских странах и их причины.

- День Победы – это праздник, заключённый в национальные рамки или общий праздник всех народов Европы?

- какими международными (или локальными) законодательными актами регулируется память о Второй мировой войне и Великой Отечественной войне.

- Дайте оценку действиям по фальсификации и десоветизации памяти о войне, проводимые в разных странах. К чему могут привести такие действия?

- реакция России на попытки фальсификации истории Второй мировой войны (в риторике публичных выступлений первых лиц, в праздновании Дня Победы).

- как сохранить достоверность исторических событий Второй мировой войны и предотвратить попытки фальсификации истории.

План выступления:

Исторические данные	Формирование памяти о войне
1. Оккупация нацистской Германией (если была оккупирована): - дата -при каких обстоятельствах - официальное число жертв нацистского режима -деятельность нацистской Германии на оккупированной территории. 2. Освобождение территории страны от оккупации: - дата освобождения - кем и при каких обстоятельствах освобождена	1. Наличие праздника «День Победы» в официальном праздничном календаре и иных тематических дат. 2. Коммеморативные практики, посвящённые Дню Победы 3. Наличие памятников, мемориалов, музеев 4. Отношение к памятникам и мемориалам (например, демонтаж, разрушение, перезахоронения или противоположное). 5. Официальные нарративы первых лиц государства, посвящённые этой теме. 6. Соответствующие мемориальные законы
Россия (СССР): 1. Дата и обстоятельства начала Великой Отечественной Войны 2. План Барбаросса 3. Оккупированные территории 4. Решающие сражения 5. Освобождённые страны 6. Потери: официальное количество жертв Великой Отечественной войны, количество уничтоженных городов, деревень	1. Наличие праздника «День Победы» в официальном праздничном календаре и иных тематических дат. 2. Коммеморативные практики, посвящённые Дню Победы 3. Наличие памятников, мемориалов, музеев 4. Отношение к памятникам и мемориалам (например, демонтаж, разрушение, перезахоронения или противоположное). 5. Официальные нарративы первых лиц государства, посвящённые этой теме. 6. Соответствующие мемориальные законы
Германия: 1. Идеология нацистской Германии 2. Планы нацистской Германии относительно завоеваний в Европе и на Востоке и их реализация. 3. План Гиммлера 4. Итог «Восточного похода».	1. Наличие праздника «День Победы» в официальном праздничном календаре и иных тематических дат. 2. Коммеморативные практики, посвящённые Дню Победы 3. Наличие памятников, мемориалов, музеев

	4. Отношение к памятникам и мемориалам (например, демонтаж, разрушение, перезахоронения или противоположное). 5. Выступления, обращения первых лиц государства, посвящённые этой теме. 6. Соответствующие мемориальные законы

Заключение

Формирование новых национальных идентичностей на основе официальных нарративов от 1991 к 2019 году распадается на несколько периодов. Первый период заключен в концепции «Новой России». После распада СССР и разрушения общественного строя, основных ценностей и идентификационных основ, российская идентичность конструировалась на основе новых, «демократических» ценностей, ориентиром для которого служил идеализированный западный образ. Для легитимации нового политического курса, трудных реформ властвующая элита опиралась на критику советского опыта, призванную мобилизовать «демонтаж тоталитарного порядка». Такая концепция имела значительное сходство с идеологемами времен холодной войны, с провозглашением американским президентом СССР - «империей зла». Особенности конструирования нового официального нарратива в постсоветской России предполагает реинтерпретацию событий, игравших ключевую роль в прежнем, советском нарративе, и выстраивание между ними новых связей. Использование проработки «травматичного» прошлого не способно было удовлетворить потребности общества, нуждающегося в позитивных символах, и не привело к его консолидации, не обеспечило власть необходимой ей поддержкой, особенно актуальной в преддверии выборов. Травма – в отличие от героического нарратива – не мобилизует и не консолидирует, а нарушает и даже разрушает идентичность [5]. Второй период характеризуется переходом к «тысячелетнему великому государству». В 2000-х годах с приходом к власти В. Путина ориентиром для формирования российской идентичности стала концепция преемственности «тысячелетней истории». В поисках опоры национальной идентичности В. Путин и его спичрайтеры, акцентировали внимание на достижениях «славного прошлого», уклоняясь от политически непригодных тем, то есть политика памяти, проводившаяся от имени государства, эволюционировала в пользу «нациестроительной» модели [7].

С 2000 года победа в Великой Отечественной войне, являясь предметом безусловного консенсуса в обществе, не подвластна изменениям политической конъюнктуры, занимает центральное место в официальном историческом нарративе В. Путина и Д. Медведева. Такой подход стал в некоторой степени инновационным в политическом использовании символа: ни в Советском Союзе, ни в ельцинской России День Победы в силу разных причин не являлся главным национальным праздником. Культивирование чувства преемственности по отношению к достижениям минувшей эпохи периода «стабилизации» В. Путина способствовало безболезненному «перевариванию» такого «травматичного» прошлого как распад СССР и потрясения 90-х, позволило сплотить общество, акцентировав внимание на героической победе, аналогов которой нет в истории. Символ победы стал ассоциироваться с «великим государством», а тема «героизма» и «великодержавности» заслонила собой тему «травмы» и страданий. Анализ речей президентов В. Путина и Д. Медведева по случаю Дня Победы выявляет последовательное умножение смысловых значений этого символа. Такие значения как «подвиг многонационального советского народа», «освобождение Европы и мира от фашизма», «священная война», «непобедимость нашего народа» иллюстрируют отход от рассмотрения Великой Отечественной войны как последовательности исторических событий в пользу его осмысления в мифологических категориях, необходимых властвующей элите для поддержания идентификационной основы общества.

Третий период характеризуется принципиальными изменениями официального нарратива о Великой Отечественной войне в сторону антизападничества под влиянием острой идеологической конфронтации России с западным миром, а также усилением мифологических категорий и расширением смыслового репертуара в обращениях. Представление самого праздника Победы в официальном политическом дискурсе эволюционировало в мифологические формы: от «триумфа коммунистического строя» в 1985 году до «День победы добра над злом, свободы над тиранией» в 2005 году, «торжество жизни и разума

над смертью и варварством» 2017 года. Исключена из публичной риторики президента роль в победе над фашизмом союзников по антигитлеровской коалиции, значение которого акцентировалось в своё время некоторыми советскими лидерами. Взамен этой интерпретации В. Путин в 2019 году обозначил настоящим вторым фронтом (открытым союзниками в 1944 году) – «наш советский тыл, трудовой и героический»⁴⁹. Такая трактовка сравнима с известным изречением российского Императора Александра III: «У России только два верных союзника – её армия и флот».

Политическое использование памяти о Второй мировой войне наряду с санкциями и политической блокадой стала одним из основных инструментов в этом противостоянии, а декоммунизация стран восточной Европы, призванная очистить коллективную память от «трудного» коммунистического прошлого, дополняясь соответствующими законами и означая, в первую очередь, историческую ревизию вклада СССР в победу над фашизмом – трендом, демонстрирующим независимость от России.

Распад СССР повлек за собой возникновение альтернативных репрезентаций памяти о войне. Для новых независимых государств, унаследовавших территории, включённые в состав СССР в 1939 году, миф о «советской оккупации» со временем стал центральным элементом истории о возрождении утраченной национальной государственности. Новые независимые сообщества пытались легитимировать себя через индивидуальный процесс своего развития. По мере интеграции ряда стран в Евросоюз, представляющимся для них значимым этапом исторического прогресса, многие страны вытеснили из государственных коммемораций память о Второй мировой войне и их участия в ней в составе Советского Союза, что, впрочем, на примере Прибалтики, не снизило популярность этого праздника среди многочисленного русского населения, проживающего на этой территории. В большинстве стран постсоветского пространства Восточной Европы (за исключением Белоруссии) установился антисоветский, а в некоторых (как в Грузии

⁴⁹ Путин В. В., 2019

и Украине) и антироссийский нарратив и альтернативные российским версии памяти о войне. В официальной риторике первых лиц этих стран участие во Второй мировой войне в составе СССР интерпретируется как борьба этнического народа за свою независимость, акцентируется внимание на индивидуальных национальных достижениях, что представляет собой принципиальное отличие от официальной риторики первых лиц России, представляющих победу преимущественно как общее достояние народов бывшего СССР, пытаясь объединить посредством официального нарратива тех, с кем у нас «общая скорбь и радость победы».

Внешнеполитическое противостояние способствуют политизации памяти о войне в заинтересованных странах и противоречивости её интерпретаций. В результате память о войне приобретает идеологическую основу и утрачивает историческую достоверность.

Одной из мер по монополизации российского триумфалистского нарратива о Великой Отечественной войне стал принятый «мемориальный» закон (5 мая 2014 года в Уголовном Кодексе Российской Федерации появилась статья № 354.1 «Реабилитация нацизма»), призванный весьма существенно ограничить «свободу слова» в отношении этих событий, устанавливающий уголовную ответственность за «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершённых публично» [39]. Период третьего президентского срока В. Путина также характерен повышенным вниманием к исторической политике, отразившемся в том числе в регламентировании преподавания истории в школах посредством введения историко-культурного стандарта.

Можно констатировать, что властной элите России пока не удаётся использовать символический ресурс «тысячелетней истории» в полной мере. Это определяется, в частности, отсутствием систематической стратегии развития репертуара актуализированного прошлого. Кроме того, история России представляет собой хоть и богатый, но трудный для освоения символический ресурс,

который не просто адаптировать к новым обстоятельствам. События, память о которых настойчиво культивировались в советский период, впоследствии подвергались серьёзной переоценке. В тоже время, многое из того, что служило опорой идентичности революции, в СССР оказалось предано забвению. Учитывая такую специфику исторического прошлого России, содержащего в себе совокупность «коллективных травм» и противоречий, связанных с трагическими событиями XX века, набор исторических символов, способных поддержать российскую идентичность сокращена властными элитами до круга явлений, выражающих безусловный консенсус в обществе. Это обуславливает многолетнее использование одного наиболее востребованного символического ресурса для поддержания национальной идентичности, расширяя его смысловой репертуар и наполняя его необходимым содержанием. Как отмечает О. Малинова, основываясь на опыте Германии, Франции, Испании, Австрии и других стран, «проработку трудного прошлого» можно отложить, но её нельзя отменить [1]. При выполнении задачи расширения репертуара исторических символов, событий, фигур властвующей элите предстоит произвести проработку «трудного» прошлого, к которой она пока не готова. В связи с этим символ «великой войны» и «великой победы», значение которого не вызывает сомнений в российском обществе остаётся главной опорой национальной политики идентичности, справедливость которого предстоит и в дальнейшем отстаивать в условиях «мемориальных противостояний».

Необходимо дальнейшее изучение явления, которое многие исследователи характеризуют как «кризис истории» и поиск консенсуса в отношении событий мировой истории. Интерпретация исторических событий становится полностью подчинена политическим целям и служит эффективным инструментом для достижения определённых задач, в связи с этим процессы историзации картины мира только усиливаются, как усиливается и острота мемориальных конфликтов.

Список литературы и источников:

1. Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности – М.: Политическая энциклопедия, 2015. 207с.
2. Копосов Н. Память строгого режима: История и политика в России. — М.: Новое литературное обозрение, 2011.- 320 с.
3. Кульков Е., Мягков М., Ржешевский О. Война 1941-1945. Факты и документы. – М.: «Олма-Пресс», 2001. - 476с.
4. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память//память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005
5. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. - М.: Новое литературное обозрение, 2014-328 с.
6. Мартыанова В. С. Фишман Л. Г. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ – М.: Политическая энциклопедия, 2016 – 334 с.
7. Малинова О. Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х – к 2010 годам. Полис. Политические исследования. 2016 № 6. С .139-158
8. Малинова О. Ю. Тема прошлого в риторике президентов России//Pro et Contra. – 2011.№3-4. – С. 106-122
9. Калинин И. Ностальгическая модернизация: Советское прошлое как исторический горизонт. Неприкосновенный запас. 6. 2010
10. Ефремова В. Н. Государственные праздники как идеологическая конструкция // Политическая наука. – институт научной информации по общественным наукам РАН. 4. 2013
11. Миллер А. И. 2012. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века. – Историческая политика в XXI веке. Сборник статей. Под. ред. А . Миллера, М. Липман. М.: Новое литературное обозрение. С. 7-32

12. Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН; Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
13. Ачкасов В. А. «Политика памяти» как инструмент конструирования постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 4 (69). С. 106-123
14. Шарифов О. Как 65-летие Победы отмечали в Ташкенте // ИА Фергана. 2010. URL: <http://www.fergananews.com/articles/6573>.
15. Выступление президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на параде войск Минского гарнизона в честь празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне // Президент Республики Беларусь. - URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-prezidenta-respubliki-belarus
16. Выступление президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на церемонии возложения венков к монументу Победы, 9 мая 2014 // Президент Республики Беларусь. - URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-prezidenta-respubliki-belarus
17. Выступление президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на церемонии возложения венков к монументу Победы по случаю 74-й годовщины Великой Победы // Президент Республики Беларусь. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-na-tseremonii-vozlozhenija-venkov-k-monumentu-pobedy-po-sluchaju-74-j-godovschiny-velikoj-pobedy-21062/
18. Выступление Президента Республики Беларусь А. Лукашенко на торжественном собрании, посвящённом 60-й годовщине освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Дню Независимости Республики Беларусь (Дню Республики) // Президент Республики Беларусь. - URL: <http://www.president.gov.by/press19277.html>
19. Законодательный вестник Грузии. Закон Грузии. Хартия Свободы. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/1381526/4/ru/pdf>

20. Выступление президента Республики Молдова Николае Тимофти по случаю Дня победы, 2014. URL: <http://www.presedinte.md/rus/discursuri/discursul-presedintelui-republicii-moldova-nicolae-timofti-cu-ocazia-zilei-victoriei-16250>
21. Государственные праздники Латвии. URL: <https://www.latvia.eu/ru/gosudarstvennye-prazdniki>
22. Ельцин Б. Н. Великий День Победы нашей. Выступление Президента РФ Б. Н. Ельцина на параде, посвященном 54-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне // Российская газета. 1999б. № 90. 12 мая
23. Путин В. В. Выступление на Военном параде в честь 60-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Портал «Президент России». 2005в. 9 мая. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2005/05/09/1100_type63374type82634type122346_87819.shtml
24. Путин В. В. Выступление на военном параде в честь 62-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Портал «Президент России». 2007. 9 мая. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/05/09/1127_type63374type82634type122346_127658.shtm
25. Медведев Д. А. Выступление на Военном параде в честь 63-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/30>
26. Медведев Д. А. Выступление на Военном параде в честь 64-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/4015>
27. Медведев Д. А. Выступление на Военном параде в честь 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/7685>
28. Медведев Д. А. Выступление на Военном параде в честь 66-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/11196>
29. Путин В. В. Выступление на Военном параде в честь 67-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Президент России. – URL:

<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/15271>

30. Путин В. В. Выступление на Военном параде в честь 68-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/18089>

31. Путин В. В. Выступление на Военном параде в честь 69-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/20989>

32. Путин В. В. Выступление на праздничном концерте, посвящённом 69-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне и 70-летию освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков// Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/20993>

33. Путин В. В. Выступление на Военном параде в честь 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/49438>

34. Путин В. В. Выступление на Военном параде в честь 71-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/51888>

35. Путин В. В. Выступление на Военном параде в честь 72-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/54467>

36. Путин В. В. Выступление на Военном параде в честь 73-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/57436>

37. Путин В. В. Выступление на Военном параде в честь 74-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/60490>

38. Путин В. В. Выступление на итоговой пленарной сессии XIV ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» под названием «Мир будущего: через столкновение к гармонии» 19.10.2017 г. // Президент России. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/55882>.

39. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 02.12.2019). УК РФ Статья 354.1 «Реабилитация нацизма». Консультант Плюс // URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/be763c1b6a1402144cabfe17a0e2d602d4bb7598/
40. Послание Президента России Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 года. // Президент России. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>
41. Welt: Война на Украине обесценила юбилей победы над Германией // Russia Today. 05.05.2015. URL: <http://russian.rt.com/inotv/2015-05-05/Welt-Vojna-na-Ukraine-obescenila>.
42. “Financial Times” раскритиковала решение западных лидеров не ехать на празднование 9 мая в Москву // Сайт Первого канала. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/283148>.
43. Отказ лидеров Евросоюза приехать в Москву на 70-летие Дня Победы. // ТВ-новости. URL: <https://russian.rt.com/article/79686>
44. Глава Евросовета Туск не поедет 9 мая в Москву, чтобы присутствовать на параде «рядом с агрессором» // Московский комсомолец. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2015/03/16/glava-evrosoveta-tusk-nepoedet-9-maya-v-moskvu-chtoby-ne-prisutstvovat-na-parade-ryadom-sdeystvuyushhim-agressorom.html>
45. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1756344
46. Послание Президента России Федеральному Собранию от 25.04.2005. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53088/
47. Великая Отечественная война. Левада-Центр, 29.04.2015. URL.: <http://www.levada.ru/2015/04/29/velikaya-otechestvennaya-vojna/>
48. Wertsch J. V. Blank Spots in Collective Memory: A Case Study of Russia // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. № 617. P. 58–71.

49. Somers M. R. The Narrative Constitution of Identity: a Relational and Network Approach // Theory and Society. 1994. Vol. 23, № 5. P. 605–649.
50. Simon A., Xenos M. Media Framing and Effective Public Deliberation // Political Communication. 2000. Vol. 17. P. 363–376.
51. Smith A. Myths and memories of the nation. Oxford: Oxford University Press, 1999.

Видеоматериалы

1. Парад Победы. Москва. Красная Площадь. 9 мая 1985 г. [Видеозапись].
URL:<https://yandex.ru/video/preview?filmId=14860969958504567719&text=%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B1%D0%B0%D1%87%D1%91%D0%B2%D0%B0%20%20%D0%BC%D0%B0%D1%8F%201985&noreask=1&path=wizard&parent-reqid=1576909878090564-442197442270320247900126-man1-4522&redircnt=1576909907.1>
2. Парад Победы. Москва. Красная Площадь. 9 мая 1990 г. [Видеозапись]. URL:
(<https://yandex.ru/video/preview?filmId=8271747816930922459&text=9%20%D0%BC%D0%B0%D1%8F%201990%20%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B4%20%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE&noreask=1&path=wizard&parent-reqid=1576913925430252-741305736041939192100125-man1-1358&redircnt=1576913935.1>)
3. Парад Победы. Москва. Красная Площадь. 9 мая 1995 г. [Видеозапись]. URL:
<https://yandex.ru/video/preview?filmId=17698536001545868624&text=%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B4%20%D0%BF%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D1%8B%20%20%D0%BC%D0%B0%D1%8F%201995%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%B4%D0%B8&noreask=1&path=wizard&parent-reqid=1577090641757549-1405536714302206206000122-sas1-1547&redircnt=1577090651.1>